

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 June 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2402/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.А.И. и А.Х.А. (представлены Советом по делам беженцев Дании)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и их двое детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 мая 2014 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Четыре мнения, подписанные пятью членами Комитета, приводятся в приложениях к настоящему решению.

GE.16-10167 (R) 220816 240816

* 1 6 1 0 1 6 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Авторами сообщения являются А.А.И. и А.Х.А., которые представляют сообщение также от имени своих несовершеннолетних детей, А.А. и А.И. Авторы являются гражданами Сомали, которые ищут убежище в Дании и подлежат депортации в Италию после отклонения датскими властями их ходатайства о предоставлении статуса беженца в Дании. Авторы утверждают, что в случае принудительной депортации их самих и их детей в Италию Дания нарушила бы их права в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторов представляет Датский совет по делам беженцев. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 27 мая 2014 года в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации авторов в Италию во время рассмотрения их дела Комитетом. 11 июня 2014 года во исполнение просьбы Комитета Апелляционная комиссия по делам беженцев отложила депортацию авторов из Дании до нового уведомления.

1.3 23 февраля 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы родились 1 октября 1986 года и 23 января 1989 года соответственно в Могадишо (Сомали). Они принадлежат к клану Гаальесел и исповедуют ислам. Они вступили в брак в марте 2012 года в Италии и имеют двух детей, А.А. и А.И., которые родились в Дании соответственно в 2013 и 2014 годах.

2.2 Первый автор, А.А.И., бежал из Сомали в январе 2009 года после того, как он был насильственно завербован движением «Аш-Шабааб». Он опасается, что будет убит членами «Аш-Шабааб» в случае его возвращения в Сомали. Кроме того, во время его принудительной вербовки первый автор был ошибочно обвинен в убийстве мальчика из клана Бийомаал, убитого боевиками «Аш-Шабааб». В этой связи он опасается также, что будет убит представителями клана Бийомаал в знак мести в случае его возвращения в Сомали.

2.3 28 июня 2011 года он прибыл на остров Лампедуза (Италия), откуда он был перемещен итальянской полицией в Турин, где он подал ходатайство о предоставлении убежища. В Турине его разместили в приемном центре. В октябре 2012 года ему была предоставлена дополнительная защита, а также выдан вид на жительство сроком на три года – до 11 октября 2015 года.

2.4 Второй автор, А.Х.А., бежала из Сомали в ноябре 2007 года после того, как она подверглась нападению со стороны трех вооруженных одетых в униформу сомалийских должностных лиц, которые произвели обыск в ее доме и пытались ее изнасиловать. После ее отъезда из Сомали в ее доме вновь был произведен обыск должностными лицами, которые искали ее в связи с преступлениями, которые она не совершала. Второй автор опасается, что власти убьют ее в случае возвращения в Сомали. Кроме того, она опасается, что ее убьют в случае возвращения в Сомали из-за конфликта ее мужа с членами «Аш-Шабааб».

2.5 В мае 2008 года второй автор прибыла в Италию и подала ходатайство о предоставлении убежища (дата подачи не указана). Она проживала в приемных

центрах, сначала на Сицилии, а затем в Турине. В начале 2009 года ей была предоставлена дополнительная защита со стороны итальянских властей, а также выдан вид на жительство сроком на три года. Впоследствии ей не разрешили остаться в приемном центре, поэтому она переехала в приют для бездомных лиц в Турине.

2.6 Вид на жительство второго автора предоставил ей возможность остаться в Италии и работать. Финансовой или иной помощи со стороны итальянских властей она не получала.

2.7 В приюте для бездомных лиц, где жила второй автор, существовали проблемы, связанные с переполненностью, насилием, а также размещением там алкоголиков, поэтому она решила уйти оттуда и жить на улице, поскольку не имела каких-либо возможностей найти другое жилье. Она ночевала на железнодорожных станциях, в церквях или в неформальных поселениях. Она обратилась за помощью к итальянским властям, в том числе для поиска какого-либо жилья и работы, однако это не дало результатов. Одновременно с этим она активно искала жилье и работу, но безуспешно. Она оставалась бездомной, не имея средств к существованию.

2.8 В силу безысходности своего положения в Италии в августе 2009 года второй автор уехала в Норвегию, где проживали ее отец, братья и сестры. Она подала ходатайство о предоставлении убежища и воссоединении семьи. Власти Норвегии провели анализ ДНК, который показал, что она не является биологической дочерью своего отца. На основании этого в январе 2012 года власти Норвегии вернули ее в Италию. Сначала она находилась в приемном центре в Турине, где и встретила первого автора. Вскоре после ее возвращения в Италию ее вид на жительство был продлен до 4 марта 2015 года. 11 марта 2012 года авторы, по-прежнему проживавшие в приемном центре в Турине, вступили в брак.

2.9 В марте 2012 года авторов попросили покинуть приемный центр, не предложив при этом никакой помощи в поиске альтернативного временного пристанища, более постоянного жилья или работы. Авторы стали бездомными. По большей части они жили на улице и иногда в приютах для бездомных и в церквях. Они зарегистрировались в местном бюро по трудоустройству, однако с ними никогда не связывались по поводу возможностей трудоустройства. Они не получали никакой финансовой или иной помощи со стороны итальянских властей.

2.10 В 2012 году второй автор забеременела ребенком от первого автора. Позднее она обратилась в полицию, надеясь получить помощь в поиске решения их жилищной проблемы, так как приюты для бездомных, в которых размещались авторы, были подчас переполнены и небезопасны. Полиция не оказала никакой помощи, и она была в принудительном порядке удалена из полицейского участка.

2.11 Авторы, которым угрожали бездомность и нужда, которые зависели от получения еды в церквях и опасались, что они не смогут обеспечить своего будущего ребенка, в декабре 2012 года уехали в Норвегию и подали там ходатайства о предоставлении убежища. Их ходатайства были отклонены в соответствии с Регламентом «Дублин II» (постановление Совета (ЕС) № 343/2003), поскольку у них был действующий вид на жительство в Италии. В силу этого власти Норвегии должны были депортировать авторов в Италию. Не желая возвращаться в Италию, 26 декабря 2012 года авторы уехали из Норвегии в Данию без уведомления властей.

2.12 21 января 2013 года авторы подали ходатайство о предоставлении убежища в Дании. 9 февраля 2013 года второй автор родила их первого ребенка, А.А.

2.13 28 октября 2013 года Иммиграционная служба Дании постановила, что авторы нуждаются в дополнительной защите и должны быть возвращены в Италию, поскольку Италия является страной их первого убежища. Авторы подали апелляционную жалобу на это решение в Апелляционную комиссию по делам беженцев, которая 24 января 2014 года оставила в силе решение Иммиграционной службы, заявив, что дело авторов подпадает под действие пункта 2 раздела 7 Закона об иностранцах Дании¹, в том смысле, что они нуждаются в дополнительной защите, однако они должны быть возвращены в Италию, поскольку она является страной их первого убежища. В марте 2014 года второй автор родила их второго ребенка, А.И., в Дании.

2.14 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты в Дании и что отрицательное решение от 24 января 2014 года, вынесенное Апелляционной комиссией по делам беженцев Дании, является окончательным и не подлежит обжалованию в другой инстанции.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что в случае насильственного возвращения их и их детей в Италию власти Дании нарушили бы их права в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах². Они утверждают, что, поскольку в марте 2012 года их попросили покинуть приемный центр в Турине, они не смогли найти жилье, работу или иное долговременное гуманитарное решение. Они утверждают также, что приемные центры для лиц, ищущих убежище, и беженцев, которые имеют временный вид на жительство в Италии, не отвечают основным гуманитарным нормам и что Италия, таким образом, не выполняет свои международные обязательства по защите³.

3.2 Второй автор утверждает, что она уже пыталась получить убежище в Норвегии после получения вида на жительство в Италии в 2009 году. После ее принудительного возвращения в Италию в 2012 году, за исключением проживания в приемном центре в течение всего лишь нескольких месяцев, итальянские власти не предложили ей помощь в плане поиска приюта, работы или постоянного жилья. Она утверждает, что в их нынешнем положении авторы вернулись

¹ Пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах Дании гласит: «На основании ходатайства иностранцу предоставляется вид на жительство, если этому иностранцу угрожает смертная казнь или опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания в случае возвращения в страну его происхождения. Ходатайством, о котором идет речь в первом предложении этого пункта, считается также ходатайство о предоставлении вида на жительство в соответствии с пунктом 1».

² Авторы ссылаются на Европейский суд по правам человека, *М.С.С. против Бельгии и Греции* (жалоба № 30696/09), решение от 15 декабря 2010 года; Европейский суд по правам человека, *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии* (жалоба № 27725/10), решение от 2 апреля 2013 года.

³ Авторы ссылаются на Швейцарский совет по делам беженцев, “Reception conditions in Italy: Report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees” (Berne, October 2013); Информационную базу данных о предоставлении убежища, “Country report: Italy” (May 2013); Совет Европы “Report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Italy from 3 to 6 July 2012” (CommDH(2012)26).

бы с двумя детьми, не имея права на место в приемных центрах, так как лица, которые уже размещались в таких центрах, не могут вновь поселиться в них по возвращении из другой европейской страны. Таким образом, высылка в Италию подвергла бы авторов и их детей бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, поскольку у них не было бы иного выхода, кроме как жить на улице в нужде, не имея перспектив нахождения долговременных гуманитарных решений.

3.3 В отношении принципа страны первого убежища авторы ссылаются на заключение № 58 (XL) Исполнительного комитета Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (1989 год) по проблеме беженцев и просителей убежища, незаконным образом уезжающих из страны, где им уже была предоставлена защита, в соответствии с которым этот принцип должен применяться только в том случае, если заявителям после возвращения в страну первого убежища «разрешают там остаться и обращаются с ними в соответствии с признанными гуманитарными нормами, пока для них не будет найдено долговременное решение» (пункт ii) статьи f).

3.4 В отношении итальянской системы приема просителей убежища и лиц, пользующихся международной защитой, авторы ссылаются на другие доклады, в которых указывается на то, что возвращающиеся в Италию просители международной защиты, которым уже была предоставлена определенная форма защиты и которые уже воспользовались системой приема беженцев, когда они впервые оказались в Италии, на деле не имеют права на проживание в приемных центрах в Италии⁴. Это обусловлено отсутствием свободных мест в таких центрах и раздробленностью системы приема, что главным образом затрагивает возвращенных из европейских стран лиц. Как следствие, многие из таких возвращенных лиц живут на улице или в самостоятельно организованных неформальных поселениях, которые широко распространены в городских районах, где они сталкиваются с переполненностью и неудовлетворительными условиями жизни, не имея достаточного доступа к государственным услугам и каких-либо перспектив социальной интеграции.

3.5 Второй автор заявляет, что ее обстоятельства отличаются от обстоятельств авторов в деле *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*⁵, поскольку она уже была возвращена из Норвегии в Италию. После размещения в течение нескольких месяцев в центре приема в Турине она не получила никакой помощи со стороны итальянских властей для удовлетворения своих основных потребностей, в частности связанных с кровом и едой, и ей не было оказано никакого содействия в поисках работы, более постоянного жилья или интеграции в итальянское общество.

3.6 Авторы утверждают, что изложенная выше справочная информация о положении просителей убежища и беженцев, имеющих временный вид на жительство в Италии, а также их предыдущий опыт указывают на системные сбои

⁴ Авторы ссылаются на Дублинский транснациональный проект, “Dublin II Regulation: National report, Italy”, 19 December 2012, доступный на сайте www.dublin-project.eu/dublin/Dublin-news/New-report-Dublin-II-regulation-lives-on-hold; Информационную базу данных о предоставлении убежища, “Country report: Italy”, р. 37; Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, “Country Reports on Human Rights Practices for 2012: Italy”; Swiss Refugee Council, “Reception conditions in Italy”, pp. 4-5; и Европейскую службу ордена иезуитов по делам беженцев, “Protection Interrupted: The Dublin Regulation’s impact on asylum seekers’ protection”, June 2013, pp. 152 and 161.

⁵ См. *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*.

в оказании базовой поддержки просителям убежища и беженцам в Италии, особенно представителям уязвимых групп населения. В этой связи представляется, что существует серьезная и реальная опасность того, что в случае высылки авторы и их дети столкнутся с бездомностью, нуждой и отсутствием каких-либо перспектив нахождения долговременного гуманитарного решения.

3.7 Авторы утверждают, что с учетом этой ситуации, включая тот факт, что они имеют двух малолетних детей, их высылка в Италию представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, поскольку Италия в настоящее время не отвечает необходимым гуманитарным нормам для применения принципа страны первого убежища.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 27 ноября 2014 года государство-участник проинформировало Комитет, что своим постановлением от 24 января 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев Дании поддержала отклонение Иммиграционной службой Дании ходатайства авторов о предоставлении убежища. В своей оценке того, может ли Италия выступать в качестве первой страны убежища истцов, Комиссия приняла к сведению мнение авторов, однако пришла к выводу о том, что их неприкосновенность и безопасность были в достаточной степени защищены. Государство-участник утверждает, что авторы не смогли представить prima facie доказательства по своему делу для целей приемлемости их сообщения в соответствии со статьей 7 Пакта. Таким образом, не было установлено серьезных оснований для того, чтобы полагать, что авторам грозит опасность пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в случае возвращения в Италию, и поэтому сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. По этим же причинам государство-участник считает, что это сообщение абсолютно ничем не подкреплено.

4.2 Говоря более конкретно, государство-участник считает, что авторы не представили никакой существенной новой информации или мнений об их обстоятельствах, которые выходили бы за рамки той информации, которая уже использовалась в ходе процедуры предоставления убежища и которую Апелляционная комиссия уже рассмотрела, принимая свое постановление от 24 января 2014 года. Комиссия пришла к выводу о том, что ранее авторам была предоставлена дополнительная защита в Италии и что они могут на законных основаниях въехать в Италию и оставаться в этой стране на время подачи ходатайства о продлении их вида на жительство. Таким образом, Италия считается страной первого убежища, что оправдывает отказ датских властей в предоставлении им убежища, в соответствии с пунктом 3 раздела 7 Закона об иностранцах. Комиссия требует, чтобы при применении принципа страны первого убежища лицо, ищущее убежище, было как минимум защищено от высылки и чтобы он или она смог(ла) въехать на законных основаниях в страну первого убежища и законным путем получить там разрешение на проживание, а также чтобы в этой стране обеспечивалась личная неприкосновенность и безопасность просителя убежища.

4.3 По мнению государства-участника, подобная защита включает в себя некоторые социально-экономические элементы, поскольку с просителями убежища должны обращаться в соответствии с основными гуманитарными нормами, при этом должна защищаться их личная неприкосновенность. Главным элементом такой защиты является обеспечение соответствующим лицам их личной

безопасности как во время прибытия, так и во время пребывания в стране первого убежища. Вместе с тем невозможно требовать, чтобы просители убежища имели точно такое же социальное положение и уровень жизни, что и граждане этой страны.

4.4 В ответ на утверждения авторов о том, что у них не будет доступа к жилью и что они в случае возвращения в Италию скорее всего будут жить на улице, государство-участник ссылается на решение о неприемлемости, принятое Европейским судом по правам человека в 2013 году по делу *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*. В этом деле Суд постановил, что лицо, которому предоставляется дополнительная защита, получает вид на жительство сроком на три года, продлеваемый Территориальной комиссией, которая его выдала. Такой вид на жительство дает соответствующему лицу право на проездной документ для иностранцев, работу, воссоединение семьи, а также доступ к общим программам в плане социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования в соответствии с национальным законодательством Италии⁶. Кроме того, Суд постановил, что в отсутствие исключительно веских гуманитарных оснований, препятствующих высылке, тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя значительно ухудшатся, если он или она будут высланы из договаривающегося государства, само по себе не является достаточным основанием для нарушения статьи 3. Таким образом, приняв к сведению доклады, подготовленные как правительственными, так и неправительственными организациями, он постановил, что, «хотя в общих обстоятельствах и условиях жизни, обеспеченных в Италии для просителей убежища, принятых беженцев и неграждан, получивших вид на жительство в целях обеспечения международной защиты или по гуманитарным соображениям, отмечаются определенные недостатки, доказательств того, что просителям убежища как представителям особенно уязвимой группы лиц систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия, как в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции*, представлено не было»⁷. Суд постановил, что выдвинутые истцом обвинения являются явно необоснованными и неприемлемыми и что истец может быть возвращен в Италию.

4.5 В отношении настоящего дела государство-участник полагает, что, хотя авторы и основывают свои доводы на постановлении Европейского суда по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции*, постановление Суда по делу *Мохаммеда Хуссейна* принято в более поздние сроки и непосредственно касается условий, существующих в Италии.

4.6 В страновом докладе по Италии за 2013 год, который был подготовлен на основе Информационной базы данных по предоставлению убежища и на который также ссылались авторы, говорится о том, что некоторые просители убежища, не имеющие доступа к центрам для приема беженцев, вынуждены жить в «самостоятельно обустроенных поселениях», которые зачастую переполнены. В обновленном варианте этого доклада, опубликованном в ноябре 2013 года, говорится о том, что таковы условия приема в Италии для просителей убежища, а не для неграждан, которым уже выдан вид на жительство. Кроме того, страновой доклад по Италии за 2012 год, который был подготовлен Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки и на который ссылаются авторы, был уже опубликован, когда Суд вынес свое решение по делу *Мохаммеда Хуссейна*. Информация о том, что определенное число неграждан проживает в Риме

⁶ Там же, пункт 38.

⁷ Там же, пункт 78.

в заброшенных домах и имеет ограниченный доступ к государственным услугам, была включена в постановление по делу *Мохаммеда Хуссейна*. Авторы опирались главным образом на доклады и другие справочные материалы об условиях приема в Италии, которые касаются просителей убежища, включая лиц, возвращенных в страну согласно Регламенту «Дублин II», а не тех, которые, как они, уже получили дополнительную защиту.

4.7 Со ссылкой на недавнее решение Европейского суда по правам человека по делу *Таракель против Швейцарии*⁸ государство-участник отмечает, что, хотя большинство судей постановили, что будет иметь место нарушение статьи 3 в том случае, если швейцарские власти должны будут выслать заявителей обратно в Италию в соответствии с Регламентом «Дублин II», предварительно не заручившись у итальянских властей индивидуальными гарантиями того, что они будут обращаться с заявителями в порядке, соответствующем возрасту детей, и что семья будет оставаться вместе, Суд подтвердил, что статью 3 не следует толковать как обязывающую высокие договаривающиеся стороны Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека) обеспечивать домом всех лиц, находящихся под их юрисдикцией; статья 3 не влечет за собой также какого-либо общего обязательства, связанного с предоставлением беженцам финансовой помощи, с тем чтобы они могли иметь определенный уровень жизни⁹. По мнению государства-участника, дело *Таракель*, касающееся семьи со статусом просителей убежища в Италии, не расходится с решениями, которые были вынесены в ходе более ранней правоприменительной практики Суда в отношении лиц и семей, имеющих вид на жительство в Италии, как, в частности, в постановлении по делу *Мохаммеда Хуссейна*. Исходя из этого, по мнению государства-участника, на основании постановления по делу *Таракель* нельзя делать вывод о том, что государства обязаны заручиться индивидуальными гарантиями со стороны итальянских властей, прежде чем высылать нуждающихся в защите лиц или семьи, которые уже получили вид на жительство в Италии.

4.8 В этой связи государство-участник вновь заявляет, что согласно постановлению по делу *Мохаммеда Хуссейна* лица, признанные в качестве беженцев или получившие временную защиту в Италии, вправе пользоваться общими программами в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования в соответствии с итальянским внутренним законодательством.

4.9 На этом основании государство-участник вновь заявляет, что статья 7 Пакта не запрещает ему применять положения Регламента «Дублин II» в отношении лиц и семей, получивших вид на жительство в Италии, как в случае с авторами.

4.10 В силу этого государство-участник приходит к выводу о том, что его высылка авторов и их детей в Италию не будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 28 января 2015 года авторы утверждают, что условия жизни в Италии у просителей убежища и лиц, получивших международную дополнительную защиту, являются одинаковыми, поскольку в Италии

⁸ См. Европейский суд по правам человека, *Таракель против Швейцарии* (жалоба № 29217/12), решение от 4 ноября 2014 года.

⁹ Там же, пункт 95.

не существует эффективной схемы интеграции. Просители убежища и лица, получившие дополнительную защиту, нередко сталкиваются с одинаковыми серьезными проблемами в поисках крыши над головой, получении доступа к санитарно-гигиеническим услугам и еде¹⁰. Авторы ссылаются на доклад Европейской службы ордена иезуитов по делам беженцев, в котором указывается, что «по-настоящему серьезная проблема грозит тем, кого отправляют обратно в Италию и кому ранее уже была предоставлена защита в том или ином виде. Возможно, они уже проживали как минимум в одном из доступных центров размещения, и, если они по собственной воле покинули такой центр до истечения отведенного им срока, у них нет права вернуться обратно в систему размещения»; таким образом, они больше не имеют права на получение места в государственных приемных центрах для просителей убежища (стр. 152). Кроме того, большинство лиц, проживающих в брошенных домах в Риме, относятся именно к этой категории. Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что одной из серьезных проблем является нехватка мест для размещения, особенно в случае возвращенных лиц, которые в большинстве случаев уже пользуются международной или гуманитарной защитой (стр. 161). В докладе Швейцарского совета по делам беженцев, на который ссылаются авторы, также указывается на то, что лицам, которым был предоставлен статус защиты и которых возвращают в Италию, чрезвычайно трудно найти там жилье¹¹.

5.2 Авторы утверждают, что, независимо от того, получили ли они международную защиту или нет, они могут столкнуться с серьезными трудностями в поисках крыши над головой, получении доступа к санитарно-гигиеническим услугам и питанию. Таким образом, на основе вышеупомянутых докладов и предыдущего опыта авторов, они утверждают, что условия жизни в Италии для просителей убежища и лиц, пользующихся международной защитой, являются аналогичными и что они даже хуже для получателей международной защиты, которые возвращаются в Италию, как будет и в их случае.

5.3 Авторы не согласны с толкованием государством-участником правоприменительной практики Европейского суда по правам человека. Авторы утверждают, что права лиц, пользующихся международной защитой, которые перечислены в постановлении по делу *Мохаммеда Хуссейна*, отражают соответствующее внутреннее законодательство Италии и что эта информация частично оспорена в докладах Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и неправительственных организаций¹². В действительности, вызывают сомнения фактические условия жизни лиц, возвращенных в Италию на основании Регламента «Дублин II». Авторы считают, что постановление по делу *Мохаммеда Хуссейна* основывалось на том, что, получив уведомление, итальянские власти подготовят надлежащее решение для прибытия семьи истца в Италию¹³. Второй автор заявляет, что она была также выселена из Норвегии в Италию и не получила никакой помощи со стороны итальянских властей в поисках временного или постоянного жилья, за исключением краткого пребывания в приемном центре после ее возвращения из Норвегии. Таким образом, судя по опыту второго автора, нет оснований рассчитывать на то, что итальянские власти примут подготовительные меры для возвращения авторов в соответствии с основными нормами в области прав человека до тех пор, пока для них не будет найдено долговременное решение.

¹⁰ Авторы ссылаются на свое первоначальное сообщение и указанные в нем доклады.

¹¹ Швейцарский совет по делам беженцев, "Reception conditions in Italy", pp. 4-5.

¹² См. *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, пункты 43-44 и 46-50.

¹³ Там же, пункт 77.

5.4 Помимо этого, авторы указывают на то, что принятое в более поздние сроки постановление Европейского суда по делу *Тарахель против Швейцарии*, которое касается аналогичных фактов, подкрепляет их требование, связанное с тем, чтобы их не высылали обратно в Италию. Авторы отмечают, что в деле *Тарахель против Швейцарии* Суд постановил, что предположение о том, что государство, участвующее в Дублинской системе, будет соблюдать основные права согласно Европейской конвенции о правах человека, не является неопровержимым¹⁴. Суд постановил, что в нынешних условиях в Италии «не может быть исключена, как не имеющая оснований, вероятность того, что значительное число просителей убежища останутся без крыши над головой или будут размещены в переполненных помещениях без возможности уединиться или даже в антисанитарных условиях и в агрессивном окружении»¹⁵. Он подчеркнул «особые потребности» и «крайнюю уязвимость» детей и заявил, что «условия приема детей, ищущих убежища, должны быть адаптированы с учетом их возраста для обеспечения того, чтобы эти условия не создавали для них... ситуацию, связанную со стрессом и тревогой, в частности с травматическими последствиями»¹⁶. Суд потребовал, чтобы Швейцария заручилась у своих итальянских коллег гарантиями того, что истцы, как семья, будут приняты и размещены в условиях, соответствующих возрасту детей. В случае возврата истцов в Италию, при отсутствии таких гарантий от Италии Швейцария нарушила бы статью 3 Европейской конвенции.

5.5 Авторы утверждают, что согласно решению по делу *Тарахель против Швейцарии*, как представляется, тот факт, что лицу не грозит опасность высылки в Италию, не означает, что возвращение в эту страну не будет представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции, учитывая тяжелые условия жизни в переполненных приемных центрах для просителей убежища, в особенности для семей с детьми. Таким образом, по мнению авторов, тот факт, что они могут столкнуться с тяжелыми условиями жизни, отсутствием жилья и нуждой после возвращения в Италию, будет попадать под действие статьи 7 Пакта, даже если их виды на жительство в Италии будут продлены. Авторы делают вывод о том, что нынешние условия жизни в Италии для лиц, возвращенных согласно Регламенту «Дублин II» и пользующихся международной защитой, не отвечают основным гуманитарным нормам в соответствии с требованиями Исполнительного комитета Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в его заключении № 58, и, таким образом, их возвращение в Италию стало бы нарушением статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

¹⁴ См. *Тарахель против Швейцарии*, пункт 103.

¹⁵ Там же, пункт 115.

¹⁶ Там же, пункт 119.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные национальные средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений по этому поводу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что депортация их и двух их несовершеннолетних детей в Италию на основе изложенного в Регламенте «Дублин II» принципа первой страны убежища подвергнет их риску причинения невозмездимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. Авторы основывают свои аргументы, в частности, на том экономическом положении, с которым они столкнулись после получения вида на жительство в Италии, а также на общих условиях приема для просителей убежища и беженцев, прибывающих в Италию. Они утверждают, что, после того как они были вынуждены покинуть приемный центр в марте 2012 года, они жили на улице и иногда в приютах для бездомных, которые были переполнены и небезопасны, а иногда – в церквях. Они утверждают, что они могут столкнуться с тяжелыми условиями жизни, бездомностью и бедностью по возвращении в Италию. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что авторы не смогли представить *prima facie* доказательства для целей приемлемости их сообщения в соответствии со статьей 7 Пакта и что не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что авторам грозит опасность подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения в случае возвращения в Италию, в силу чего сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, нельзя толковать как обязанность государства-участника обеспечивать каждому человеку, на которого распространяется его юрисдикция, домом, ни как влекущее за собой какое-либо общее обязательство предоставить беженцам финансовую помощь, с тем чтобы они могли поддерживать определенный уровень жизни¹⁷.

6.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта, которая запрещает применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пункт 12). Комитет также указал, что угроза пыток должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда¹⁸. Комитет ссылается на свои решения, согласно которым значительное внимание следует уделять оценке, проведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства

¹⁷ Там же, пункт 95.

¹⁸ См. сообщения № 2007/2010, *К. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 692/1996, *А.Р. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; № 1833/2008, *К. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

для определения наличия такой опасности¹⁹, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии²⁰.

6.6 Комитет отмечает, что авторам в Италии была предоставлена дополнительная защита. Он также отмечает, что Иммиграционная служба Дании подтвердила необходимость дополнительной защиты. Авторы не указали на какие-либо процедурные нарушения в ходе процедуры принятия решений Иммиграционной службой Дании или Апелляционной комиссией по делам беженцев. Кроме того, они не смогли обоснованно доказать, что решение о возвращении их в Италию в качестве страны первого убежища было явно необоснованным или произвольным по своему характеру²¹. В этой связи Комитет отмечает утверждение авторов о том, что, хотя в Италии им были выданы действительные виды на жительство сроком на три года до того, как они совершили поездку в Норвегию в декабре 2012 года, они не получали финансовую или иную помощь от итальянских властей в плане поиска приюта, работы или постоянного жилья и что в Италии не существует эффективной системы интеграции. Комитет также отмечает утверждение авторов о том, что в случае возвращения в Италию они попадут туда с двумя детьми без права доступа к приемным центрам. Вместе с тем Комитет отмечает, что в январе 2012 года по возвращении второго автора из Норвегии после того, как ее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено норвежскими властями со ссылкой на Регламент «Дублин II», она провела два месяца в приемном центре в Турине, после чего ее вид на жительство был продлен еще на три года. В отношении первого автора Комитет отмечает, что он находился в приемных центрах после его прибытия в Италию в июне 2011 года до марта 2012 года. Комитет делает вывод о том, что предыдущий опыт авторов в Италии не является обоснованием для их утверждения о том, что в случае возвращения в Италию им будет угрожать реальная опасность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

7. В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что утверждения авторов по статье 7 Пакта не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. В связи с этим Комитет постановляет:

а) данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

¹⁹ См. сообщение № 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

²⁰ См., в частности, *Лин против Австралии* и сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

²¹ Положение авторов отличается от фактов, изложенных в сообщении № 2360/2014, *Джасин и др. против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года. В том случае автором была одинокая мать троих маленьких детей, имевшая проблемы со здоровьем. Вид на жительство, дававший ей право работать и получать выгоды по линии программ социальной поддержки, здравоохранения, социального жилья и образования, истек во время ее нахождения в Италии. Государство-участник не провело индивидуальную оценку опасности в отношении положения автора.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Ядха Бен Ашура

[Подлинный текст на французском языке]

1. К сожалению, я не могу поддержать решение Комитета о признании сообщения № 2402/2014 неприемлемым. С моей точки зрения, данное сообщение является приемлемым, и, по существу, в случае депортации авторов в Италию имеется опасность нарушения статьи 7. Обоснование моего мнения приводится ниже.

2. В конце пункта 6.6 относительно вопросов и процедур их рассмотрения в Комитете, последний отмечает ряд фактов, некоторые из которых свидетельствуют в пользу авторов в их деле, в то время как другие говорят против них и могли бы оправдать их депортацию. Приняв к сведению все факты, Комитет делает вывод о том, что «предыдущий опыт авторов в Италии не является обоснованием для их утверждения о том, что в случае возвращения в Италию им будет угрожать реальная опасность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения». С тем чтобы прийти к такому заключению Комитет, как представляется, придал несоразмерно большое значение фактическим аргументам против авторов. Ему следовало, по моему мнению, более сбалансировано подойти к этим фактам. Пункты 2.5, 2.7, 2.8 и 2.9 справочной информации содержат достаточное количество моментов, позволяющих утверждать, что депортация авторов в Италию может создать для них реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 7. То, что авторы пользовались в Италии дополнительной защитой, что они получили виды на жительство, что жена «провела пару месяцев в приемном центре в Турине, после чего ее вид на жительство был продлен еще на три года» и что автор (ее муж) «находился в приемных центрах после его прибытия в Италию в июне 2011 года до марта 2012 года», ни в коей мере не смягчает то бедственное положение, в котором авторы оказались в Италии. Напротив, данное положение усугублялось тем, что их высылка в Италию произошла бы после рождения двух детей в семье, т.е. после 2012 года. Этот важный фактор следует учитывать в той мере, в какой, объективно говоря, он способен сделать их положение еще более нестабильным и уязвимым в случае депортации в Италию.

3. В данном деле Комитет мог бы полагаться на прецедент, рассмотренный в 2015 году, *Джасин и др. против Дании*^a, который напоминает настоящее дело. В последнем деле Комитет пришел к выводу о том, что депортация автора в Италию вместе с ее тремя маленькими детьми подвергнет их опасности причинения непоправимого вреда. И хотя, как и в настоящем деле, автор пользовалась защитой, получила приют и вид на жительство, Комитет, тем не менее, сделал вывод о том, что с учетом обстоятельств дела она находилась в весьма уязвимом личном положении, которое, в сочетании с доказанной несостоятельностью системы приема для просителей убежища и беженцев в Италии, создало для нее реальную опасность быть подвергнутой обращению, противоречащему статье 7 Пакта. В связи с этим трудно понять, почему эти два дела рассматриваются по-разному. Комитет должен был придерживаться той же логики, что и в отношении сообщения № 2360/2014.

^a Сообщение № 2360/2014, *Джасин и др. против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

4. Комитет мог бы также обратиться к некоторым другим делам, рассмотренным Европейским судом по правам человека, в частности к решению по делу *Таракель против Швейцарии*^b, в котором речь идет о депортации в Италию семейной пары из Афганистана и их шестерых детей. Европейский суд подверг Швейцарию критике за недостаточный учет личных и семейных обстоятельств автора сообщения. Он постановил, что статья 3 Европейской конвенции о правах человека будет нарушена, если швейцарские власти депортируют заявителей в Италию в соответствии с регламентом «Дублин II» без предварительных гарантий итальянских властей в отношении того, что заявители получат надлежащую помощь, соответствующую возрасту детей и потребностям семьи.

5. Верно то, что в последнее время Европейский суд, как представляется, высказывался и иным образом, например в решениях по делам *А.М.Е. против Нидерландов*^c и *А.С. против Швейцарии*^d. Вместе с тем эти решения основаны на фактах, отличающихся от фактов по делу *Таракель против Швейцарии*. Более того, Европейский суд прямо указал на иную фактологическую основу дела *Таракель против Швейцарии* в пункте 34 решения по делу *А.М.Е. против Нидерландов* и в пункте 36 решения по делу *А.С. против Швейцарии*. При рассмотрении последнего дела данный вопрос был полностью сведен к следующей проблеме: обеспечит ли Италия медицинское обслуживание заявителя с учетом состояния его здоровья. Европейский суд пришел к выводу, что заявитель не смог доказать, что он не будет иметь доступа к лечению в Италии, необходимого для его заболевания, и, кроме того, что его положение не является исключительно тяжелым. Это не одно и то же, и Комитету следует скорее ориентироваться на прецедент по делу *Таракель*. Участие в этом деле детей, нарушение сложившихся связей и масштаб проблем, с которыми эта семья столкнулась в стране первого въезда, являются теми решающими критериями риска, которые Комитет в достаточной мере не принял во внимание.

6. Все эти соображения убеждают меня в том, что в настоящем деле сообщение являлось приемлемым и что, с учетом повышенной нестабильности и уязвимости положения заявителей, депортация их в Италию может создать для них реальную, серьезную и конкретную опасность в нарушение статьи 7 Пакта.

^b Европейский суд по правам человека, *Таракель против Швейцарии* (жалоба № 29217/12), решение от 4 ноября 2014 года.

^c Европейский суд по правам человека, *А.М.Е. против Нидерландов* (жалоба № 51428/10), решение от 13 января 2015 года.

^d Европейский суд по правам человека, *А.С. против Швейцарии* (жалоба № 39350/13), решение от 30 июня 2015 года.

Приложение II

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Оливье де Фрувиля

[Подлинный текст на французском языке]

Я хотел бы присоединиться к аргументам, выдвинутым моим коллегой г-ном Ядхом Бен Ашуром при изложении им мнения, в котором он выражает свое несогласие. В силу всех перечисленных им причин, я не согласен с решением, принятым Комитетом по данному делу. Как и г-н Бен Ашур, я считаю, что данное сообщение должно быть признано приемлемым и что Комитету следовало бы признать по существу, что в случае депортации авторов в Италию будет существовать опасность причинения непоправимого вреда в нарушение статьи 7. Кроме того, трудно понять, что отличает данное дело не только от дела *Джасин и др. против Дании*^a, но и от дела *Али и др. против Дании*^b. Как Комитет отметил в обоих этих мнениях, в случае указанных дел Дания должна была предусмотреть надлежащую процедуру получения от итальянских властей достаточных гарантий того, что авторы будут приняты в условиях, совместимых с требованиями, предусмотренными в статье 7 Пакта.

^a Сообщение № 2360/2014, *Джасин и др. против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

^b Сообщение № 2409/2014, *Али и др. против Дании*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года.

Приложение III

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор

1. Я выражаю согласие с мнениями Комитета. Я обращаюсь отдельно с целью уточнить аргументацию Комитета, которая приводится в пункте 6.6 и на основе которой был сделан вывод о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.
2. Согласно неизменной позиции Комитета государства-участники обязаны «не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения ему невозмездимого вреда, например такого, о котором говорится в статьях 6 и 7 Пакта»^a. Наличие опасности в соответствии со статьей 7 должно определяться на индивидуальной основе. На авторов сообщения возлагается обязанность представить свидетельства, подтверждающие наличие серьезных оснований полагать, что в случае осуществления оспариваемой меры им будет угрожать реальная опасность подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Для обоснования универсально применимого порога, предусмотренного статьей 7, недостаточно утверждения автора о том, что он или она не будет получать финансовую или иную помощь от властей государства пребывания. Отсутствие социальной помощи как таковой не приравнивается к обращению в нарушение статьи 7.
3. Согласно обстоятельствам данного дела авторам были выданы временные виды на жительство в Италии, которые позволяли им работать и пользоваться общими программами в плане социальной поддержки, здравоохранения, социального жилья и образования. Они утверждают, что, получив дополнительную защиту и воспользовавшись услугами системы приема беженцев ранее, в настоящий момент они вернулись бы в Италию без права доступа к приемным центрам. Вместе с тем предыдущий опыт авторов в Италии не подтверждает такое утверждение. После возвращения второго автора из Норвегии в Италию в январе 2012 года, ей не было отказано в доступе и ее вновь разместили в приемном центре в Турине, где она находилась ранее – в 2008–2009 годах. Нет никаких оснований полагать, что это не произойдет в случае ее повторной депортации в Италию. Кроме того, нет никаких указаний на то, что авторы не смогут по возвращении возобновить свои виды на жительство.
4. Для обоснования утверждения о том, что Дания нарушила бы их право не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, также не является достаточным указанием, как это сделали авторы, на то, что они не получали (и не будут получать) финансовую или любую иную помощь со стороны итальянских властей при поиске альтернативного жилья и работы^b. То же самое относится и к их утверждению о том, что в Италии не существует эффективной системы интеграции. Условия жизни, о которых говорили авторы, не таковы, чтобы их депортация приняла жестокий, бесчеловечный или унижающий достоинство характер. Факты по этому делу, когда авторы со-

^a См. Замечание общего порядка № 31 Комитета, пункт 12.

^b См. представление авторов в пункте 6.6.

общения имеют право на работу и способны работать, существенно отличаются от фактов, изложенных по делу *Джасин и др. против Дании*, в отношении которого Комитет установил нарушение статьи 7, поскольку депортация одинокой матери троих маленьких детей, вид на жительство которой истек во время ее пребывания в Италии и которая нуждалась в медицинском обслуживании, создало бы ситуацию, угрожающую ее существованию и существованию ее детей^c. В отличие от этого, согласно обстоятельствам данного дела, правовой статус авторов позволяет им работать, и их положение в качестве семьи с двумя здоровыми взрослыми, способными работать, не требует такого же вывода.

5. Поскольку авторы не смогли представить Комитету факты в обоснование утверждения о том, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Италию им будет угрожать реальная опасность подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, как это изложено в статье 7, сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола^d. Я хотела бы подчеркнуть, что решение Комитета о неприемлемости основывается на фактах, которые находятся у нас на рассмотрении, на применении положений Пакта, при этом оно не наносит ущерб обязательствам, вытекающим из других правовых режимов. И хотя я признаю необходимость для союза государств, основывающегося на неделимой, универсальной ценности человеческого достоинства и солидарности^e, принять меры, с тем чтобы соблюдать это обязательство и улучшать условия жизни, в которых многие беженцы, имеющие право на дополнительную защиту, оказываются в рамках нормативного режима, за который отвечает этот союз, по причинам, изложенным выше, Комитет не может сделать вывод о нарушении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в рассматриваемом им деле.

^c Сообщение № 2360/2014, *Джасин и др. против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

^d См. правило 96 b) правил процедуры Комитета (CCPR/C/3/Rev.10). Аналогичный вывод см. в сообщении № 2351/2014, *Р.Г. против Дании*, Соображения, принятые 2 ноября 2015 года, пункт 7.8, в котором Комитет признал сообщение неприемлемым в силу недостаточной обоснованности.

^e См. преамбулу к Хартии основных прав Европейского союза.

Приложение IV

Особое (несогласное) мнение членов Комитета Сары Кливленд и Фабиана Омара Сальвиоли

1. Мы не согласны с соображениями Комитета и обращаемся отдельно с целью возразить против решения о неприемлемости по данному делу.
2. В делах *Джасин и др. против Дании*^a и *Али и др. против Дании*^b Комитет пришел к выводу о том, что высылка авторов из Италии с их малолетними детьми на основе первоначального решения датской Апелляционной комиссии по делам беженцев явилась бы нарушением статьи 7 Пакта^c. В обоих случаях Комитет пришел к выводу, что государство-участник недостаточно тщательно проанализировало личный опыт отдельных авторов относительно очевидной неадекватности итальянской сети социальных услуг и предсказуемых последствий принудительного возвращения их и их семей в Италию. Комитет пришел к выводу о том, что государство не смогло получить надлежащие гарантии от итальянских властей в отношении того, что авторы и их несовершеннолетние дети будут приняты в условиях, совместимых с их статусом просителей убежища, и будут иметь право на временную защиту и гарантии, предусмотренные в статье 7^d.
3. Государство-участник должным образом признает, что концепция защиты включает в себя определенные социальные и экономические элементы, поскольку просители убежища должны рассматриваться в соответствии с основными стандартами прав человека. Как и авторы по делам *Джасин и др. против Дании* и *Али и др. против Дании*, авторам, проходящим по этому делу, была предоставлена дополнительная защита и виды на жительство, что давало им законное право на труд и на различные формы социальной защиты, в соответствии с итальянским законодательством. Вместе с тем, как и в случаях вышеупомянутых дел, авторы вскоре оказывались без средств к существованию на улице, не получая помощь со стороны итальянских властей. Как и в вышеупомянутых делах, авторы выносят утверждения на основе своего личного опыта, что подтверждается докладами, касающимися условий содержания в приемных центрах Италии, с указанием на то, что для них и их двух детей существует реальная опасность также остаться обездоленными и бездомными в случае возвращения в Италию без гарантий. В частности, в данном деле, как и в деле *Джасин и др.*, второй автор фактически уехала из Италии и была возвращена туда, а через два месяца, проведенных в приемном центре, вновь оказалась на улице. Таким образом, как и в деле *Джасин и др.*, она смогла представить конкретные доказательства, исходя из своего собственного опыта, касающиеся судьбы лиц, которым ранее была предоставлена дополнительная защита Италией и которые вернулись в эту страну.

^a Сообщение № 2360/2014, *Джасин и др. против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

^b Сообщение № 2409/2014, *Али и др. против Дании*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года.

^c См. *Джасин и др. против Дании*, пункт 8.10, и *Али и др. против Дании*, пункт 7.9.

^d См. *Джасин и др. против Дании*, пункты 8.8 и 8.9, и *Али и др. против Дании*, пункты 7.7 и 7.8.

4. Тот факт, что в деле *Джасин и др.* вид на жительство автора истек, сам по себе не говорит об отличии этого дела или дела *Али и др.* с точки зрения обстоятельств данного дела. В соответствии с итальянским законодательством вид на жительство, выдаваемый лицу, которому предоставляется дополнительная защита, даже в том случае, если он истек или утерян, может продлеваться до тех пор, пока это лицо сохраняет за собой право на дополнительную защиту. Действительно, в данном случае виды на жительство обоих авторов должны были истечь в 2015 году, задолго до того, как Комитет принял свое решение.

5. Комитет, как правило, не определяет правовую норму для признания сообщения неприемлемым из-за отсутствия обоснования^e. Вместе с тем Комитет четко указал, что данная форма приемлемости требует от автора «представить достаточные доказательства в обоснование утверждения, что это представляет собой дело *prima facie*»^f. Государства-участники сочли это необходимым критерием^g, в некоторых случаях приравнивая его к критерию «явно необоснованный», который применяют Европейский суд по правам человека^h и аналогичные им договорные органыⁱ.

6. Трезвые умы, возможно, по-разному подойдут к вопросу о том, отличается ли положение авторов по этому делу от положения по делу *Али и др.* и *Джасин и др.* Однако их обстоятельства являются слишком схожими, чтобы

^e См. статью 2 Факультативного протокола и правило 96 b) правил процедуры Комитета (о том, что утверждение должно быть «в достаточной степени обоснованным»).

^f См. доклад Комитета по правам человека (A/39/40 (SUPP) и Согл. 1 и 2), пункт 588.

^g См. пункт 4.1 настоящего решения, в котором утверждается, что авторы не смогли представить *prima facie* доказательства для цели приемлемости. См. также сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 4.1; № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 4.3; № 2186/2012, *г-н К. и г-жа К. против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 4.2; Yogesh Tyagi, *The UN Human Rights Committee Practice and Procedure* («Практика и процедура Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций») (Cambridge, Cambridge University Press, 2011), p. 463 («фактически, представление должно представлять собой дело *prima facie*»).

^h Европейская конвенция о правах человека гласит, что «Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, ... если он сочтет, что эта жалоба является ... явно необоснованной» (пункт 3 статьи 35).

ⁱ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гласит, что «Комитет объявляет сообщение неприемлемым, если ... оно явно беспочвенно или недостаточно обосновано» (подпункт c) пункта 2 статьи 4); то же самое указано в Факультативном протоколе к Конвенции о правах инвалидов (подпункт e) статьи 2) и в Факультативном протоколе к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (подпункт e) пункта 2 статьи 3); в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений говорится о просьбах о принятии срочных мер, которые не являются «явно необоснованными» (подпункт a) пункта 2 статьи 30). Государства используют как критерий «*prima facie*», так и критерий «явно беспочвенные». Ср. *Джасин и др. против Дании*, пункт 4.1 выше, в котором содержится утверждение, что данное сообщение является «явно необоснованным»; *Али и др. против Дании*, пункт 4.1 выше, в котором отстаивается та же самая точка зрения; и сообщение № 2149/2012, *М.И. против Швеции*, Соображения, принятые 25 июля 2013 года, пункт 4.3, в котором государство-участник утверждает, что сообщение является «явно необоснованным». См. также J. Th. Möller and A. de Zayas, *The United Nations Human Rights Committee Case Law, 1977-2008: A Handbook* (Kehl/Strasbourg, N. P. Engel Verlag, 2009), p. 91 («"Недостаточная обоснованность [Комитета по правам человека]" стала синонимом "явно необоснованного" обоснования в рамках других международных процедур»).

считать, что приводимое здесь утверждение неприемлемо из-за отсутствия обоснования. Недопустимо говорить о том, что утверждения по делу *Али и др.* и *Джасин и др.* были приемлемыми и представляли собой нарушение статьи 7, а утверждения авторов по данному делу не были признаны даже *prima facie*. Кроме того, Комитет не привел никакого значимого обоснования того, почему по данному делу решение было принципиально иным. Решение о неприемлемости является особенно неуместным, учитывая то, что в соответствии с процедурами Комитета дела, которые рабочая группа сочла неприемлемыми, рассматриваются на пленарных заседаниях только по прямой просьбе одного из членов Комитета^j. В силу всех этих причин мы считаем, что данное дело должно было быть признано приемлемым и принято к рассмотрению по существу.

^j См. пункт 3 правила 93 правил процедуры Комитета.